

ИСТОРИЯ ФИНАНСОВ И УЧЕТА

А. Л. Дмитриев¹

канд. экон. наук, доцент кафедры общей экономической теории Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов

ЛЕВ НИКОЛАЕВИЧ МАРЕСС: СТАТИСТИК И ЭКОНОМИСТ (К 145-летию со дня рождения)

В настоящее время имя Л. Н. Маресса мало кто знает. Оно знакомо узкому кругу исследователей истории аграрной статистики России. Между тем он был весьма известен на заре XX в. Л. Н. Маресс не оставил после себя большого научного наследия, и тем не менее, безусловно, он должен занимать почетное место в отечественной экономической науке.

Лев Николаевич Маресс родился в 1864 г. в Москве. Окончив 4-ю московскую гимназию, он поступил на математический факультет Московского университета, однако через два года перешел на юридический факультет, который окончил в 1890 г. со званием кандидата прав (ЦГА СПб, ф. 3121, оп. 20, д. 264, л. 19). На юридическом факультете определился интерес Л. Н. Маресса к статистике. В это время статистику в университете преподавал А. И. Чупров (1842—1908), оказавший на Маресса большое влияние и сыгравший в его жизни заметную роль. После окончания университета, началась деятельность Маресса в качестве земского статистика в Московской губернии. Затем он перешел на государственную службу в Киевский городской статистический комитет. С 1903 по 1907 г. заведовал городской статистикой Киева и в этот период начал свою педагогическую деятельность на Высших коммерческих курсах М. В. Довнар-Запольского и на Высших курсах Жекулиной, преподавая статистику. Кроме того, с 1906 г. преподавал статистику в Киевском коммерческом институте.

Одна из первых работ Маресса была опубликована в 1893 г. и посвящена неурожаю 1891 г. и продовольственному кризису. Ее основу составил доклад, прочитанный на заседании Статистического отделения Московского юридического общества в апреле 1892 г. В центре внимания этой работы — попытка объяснить последствия неурожая 1891 г. в России. «Во всех 16 губерниях у крестьянского населения не оказалось 119 611 000 пудов, — писал Маресс, — безусловно, нужных для продовольствия. Если мы вспомним, что в пострадавших губерниях сбор картофеля был ничтожный, что население еще осенью было вынуждено распродать свой скот и вместе с ним молочные продукты... то увидим, какое громадное значение должен был иметь этот продовольственный дефицит» (Маресс, 1893а, с. 109). В результате можно наблюдать разорение земледельческого населения, которое проедало семена яровых хлебов и картофеля, отдавая за хлеб все, что только брали, закладывая свой скудный хозяйственный инвентарь.

¹ Эл. адрес: dmitr7171@mail.ru

Почти одновременно в прогрессивном общественном журнале «Русская мысль» была опубликована статья Л. Н. Маресса «Пища народных масс в России», подготовленная на основе доклада в том же Статистическом отделении Московского юридического общества в феврале 1893 г. Проведя детальное статистическое исследование потребления сельского населения России, Маресс пришел к неутешительным выводам: цель правительства — создать обеспеченное сословие сельских обывателей, за очень редким исключением не была достигнута. У этого сословия с первых пор его образования не оказалось никаких средств к самостоятельному развитию, а начавшийся процесс расстройств экономики страны из-за неурожая 1891 г. внушил очень тревожные опасения. «Наша земледельческая страна не только не имеет нужных запасов хлеба, но и имеет их в количестве много меньшем, чем какая-либо другая страна» (Маресс, 1893б, кн. 10, с. 65). В подтверждение своих слов он приводил неумолимые данные статистики по среднегодовому потреблению зерна на одного жителя: США — 51,2 пуда, Дания — 34,5 пуда, Франция — 19 пудов, Россия — 12,4 пуда. Эти данные позволили Марессу сделать убийственный вывод: Россия — самая бедная всеми родами растительной пищи страна, и при этом она сбывает за границу то, в чем остро нуждается, — народное продовольствие. В увеличивающемся вывозе хлеба за границу, по мнению Маресса, не было тех признаков, которые говорили бы о накоплении в стране богатства: статистические данные о производстве и потреблении хлеба заставили его смотреть на наш вывоз не иначе как на растрату народного богатства. Сельское население недоедало, не вкладывало средства в развитие производства. При таких условиях, конечно, не возможен никакой прогресс в сельскохозяйственной производительности страны (Маресс, 1893, с. 67). Такие выводы носили явный антиправительственный характер и шли вразрез со знаменитой фразой министра финансов И. А. Вышнеградского (1831—1895) — «не доедим, а вывезем», предполагавшего за счет усиленного экспорта привлечение в Россию иностранного капитала и тем самым промышленную модернизацию страны, а также укрепление рубля и переход к золотому стандарту.

На IX съезде естествоиспытателей и врачей в январе 1894 г. Маресс выступил с докладом «Монографический способ исследования в применении к продовольственному делу». Он отмечал, что мы ничего или почти ничего не знаем о том, что ест наш народ и какие количества пищи он потребляет. Официальная статистика может дать информацию относительно общего производства важнейших продуктов питания. Но данные о распределении этого объема по стране и о том, что непосредственно идет в пищу, остаются неизвестными. Это связано с тем, что земская статистика практически не касается этой стороны вопроса, а данная информация чрезвычайно важна — «ни для кого не тайна, что тут у нас далеко не все обстоит благополучно, каждый знает, что население наше хворает более часто и упорно, что смертность в нашей стране значительно выше, чем в Западной Европе» (Маресс, 1894, с. 173). Удовлетворение потребности в пище, по мнению Маресса, не частность, не мелкая подробность в жизни народа, а сила, определяющая путь, по которому идет и духовное, и экономическое развитие страны. Идея Маресса сводилась к тому, что массовое статистическое исследование в данной области совершенно не годится — «оно всегда по существу экстенсивно и никогда не проникает глубоко в изучаемое явление». Потребление не поддается непосредственной регистрации — нередко оно неизвестно даже для самой потребляющей семьи. Единственный способ «проникнуть в это явление» — использование монографического способа исследования. Достаточно исследовать несколько семей в каждом селении. Здесь Маресс ссылается на опыт Ф. Ле Пле (1806—1882) и его известную работу о рабочих клас-

сах Европы (Le Ple, 1855). По мнению ученого, в ходе исследования важно получить ответы на следующие вопросы: 1) что и сколько потребляет крестьянская семья, 2) какую сумму она расходует на пищу, 3) как велик ее общий годовой расход. Монографический метод исследования потребления пищи позволяет ответить на ряд вопросов, поскольку удовлетворение этой потребности подчиняется строгому правилу и исключает всякие проявления индивидуальной воли. Немногочисленные наблюдения позволяют сделать вывод о всей совокупности. Самая важная проблема здесь — выбор типичной семьи, которая определяется по принципу зажиточности. После выбора такой семьи определяется сумма средств, которой должна располагать эта семья для покрытия своих потребностей. Исследователю остается лишь учесть все главнейшие продукты, потребленные в течение года «репрезентативными» семьями, и выразить их стоимость.

Такое исследование может оказать большую услугу для правильной постановки и организации продовольственной помощи.

В 1897 г. Л. Н. Маресс принял участие в известном сборнике «Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства», изданном под редакцией А. И. Чупрова и А. С. Посникова (1845—1922) и оказавшем сильное влияние на общественность того времени. Эта работа была инициирована Министерством финансов и лично С. Ю. Витте (1849—1915), который был хорошо знаком с Посниковым еще по Новороссийскому университету. В сборнике приняли участие видные экономисты того времени: Н. Ф. Анненский (1843—1912), Д. И. Рихтер (1848—?), Н. А. Каблуков (1849—1919), В. И. Покровский (1839—1915), А. Ф. Фортунатов (1856—1925), Ф. А. Шербина (1849—1936). Этот сборник долгое время вызывал массу споров и дискуссий как в периодической печати, так и в научном сообществе. Подобравшийся коллектив имел либерально-народнический уклон. Во многом сотрудничество с властью было связано с возможностью получить ведомственные материалы по данному вопросу, которые иначе получить было бы нельзя. Между тем, как отмечал историк В. С. Дякин (1930—1994), сотрудничество Витте с либерально-народнической профессурой не принесло лавров обеим сторонам: «авторам “Влияния урожаев...” кроме научной критики их взглядов пришлось на заседании Вольного экономического общества в марте 1897 г. услышать упреки в подчинении министерскому заказу, в том, что они “отдают свои авторитетные имена для поддержки... разорения, которое все больше и больше тяготеет над деревней”» (Дякин, 1987, с. 121). Надежды Витте на то, что голос ученых ляжет на его чашу весов в борьбе с усиливавшейся дворянской критикой его курса, не оправдались: критики различных направлений отмечали завышение авторами книги крестьянского потребления, искусственное уменьшение товарности крестьянского хозяйства. Витте же получил и политические неприятности в виде сотрудничества с либеральными народниками с социалистическими взглядами (Дякин, 1987, с. 122).

Первый том этого издания открывался большой статьей Л. Н. Маресса «Производство и потребление хлеба в крестьянском хозяйстве». Эта обстоятельная работа убедительно показывала бедственное положение крестьян во многих губерниях России. «Бюджетные исследования, — писал Маресс, — проводившиеся в некоторых губерниях, показывают, что малосостоятельные семьи везде питаются очень плохо и недостаточно. Так, в Воронежской губернии семьи, имеющие более 50 руб. годового дохода на душу (в среднем 69 руб.), потребляют в год по 19,7 пуд. муки... на душу, семьи же, имеющие менее 50 руб. на душу (в среднем 29 руб.), — только 12,6 пуд.; в Иркутской губернии в зажиточных семьях душевой расход пшеничной и ржаной муки достигает 22¹/₂ пуд. в год, а в бедных — падает до 15 пуд.; в Московской губернии более состоятельные се-

мы (иногда потребляющие мясо) расходуют в год на каждого взрослого члена по 20,1 пуд... а семьи малосостоятельные (никогда не потребляющие мяса) — по 12,8 пуд.» (Маресс, 1897, с. 66—67). Особенно тяжело, по мнению Маресса, приходится крестьянам в неурожайные годы. В случаях крайней нужды в продовольствии на помощь бедственному положению крестьян приходит земство с своим продовольственным капиталом, из которого оно в виде краткосрочной ссуды выдает деньги на покупку хлеба на продовольствие и обсеменение полей. «Но от этих капиталов — в большинстве случаев розданных крестьянам и трудно возвращаемых назад — остается уже немного. К 1 сентября 1891 г. губернского продовольственного капитала было налицо 10 308 тыс. руб., а состояло в долгах за сельскими обществами 12 662 тыс. руб.; долги по ссудам, выданным в 1891 г., составляли только 3060 тыс. руб., остальная же сумма долга падает на предшествующие годы» (Маресс, 1897, с. 65). Обыкновенно крестьяне кредитовались у своих богатых однообщественников, у купцов и у местных помещиков на весьма тяжелых условиях. Часто долг уплачивался хлебом, при этом кредиторы пользуются либо известной определенной прибавкой, либо разницей между весенними лавочными и осенними базарными ценами. Нередко крестьяне выплачивали долг хлебом, а проценты — работой, а те, что победнее, расплачивались только работой, которая оценивалась очень низко.

Особенно сильно потребление хлеба уменьшалось в случаях неурожая. Так, Маресс установил, что во время голода 1891 г. крестьяне примешивали к хлебу картофель, отруби, лебеду, конопляный жмых, древесные опилки и т. п. Например, в Орловской губернии примеси составляли 30, 40 и даже 50%.

Международные сравнения ввоза и вывоза хлеба привели Маресса к выводу, что Россия по размерам потребления занимает одно из самых последних мест в ряде двенадцати важнейших западно-европейских стран (на первом месте — Дания, на последнем — Италия).

Маресс, готовя материал для этого сборника, полностью сохранял свои убеждения, лишь несколько смягчил критику правительственной политики.

Осенью 1908 г. он переехал в Петербург в связи с тем, что ему поступило предложение из Петербургского политехнического института стать преподавателем и он решил оставить административную работу. Это предложение поступило от А. С. Посникова — декана экономического отделения и одного из редакторов сборника 1897 г., который был приглашен министром финансов С. Ю. Витте для организации этого отделения в новом вузе. В ту пору Петербургский политехнический институт представлял собой цвет отечественной экономической науки: на экономическом отделении преподавали П. Б. Струве (1870—1944), И. И. Иванюков (1844—1912), А. А. Чупров (1874—1926), М. В. Бернацкий (1876—1943), В. Н. Твердохлебов (1876—1954), В. Э. Ден (1867—1933), Б. М. Малешевский (1848—1913) и многие др.

В апреле 1909 г. совет экономического отделения Петербургского политехнического института избрал Маресса преподавателем статистики. С этого времени и почти конца жизни его работа связана с этим учебным заведением. Отметим, что в нем с 1902 г. основной курс статистики в Политехническом институте преподавал А. А. Чупров, с которым у Маресса сложились очень теплые отношения.

Как статистик-практик Маресс активно участвовал в различных статистических обследованиях, включая перепись населения Петербурга 1910 г. В письме к В. И. Борткевичу от 30 ноября 1910 г. А. А. Чупров писал: «Сейчас навалилась скучнейшая и обременительная работа с подготовкой переписи Петербурга. Совсем уклониться нельзя было, пришлось совместно с Л. [Н.] Марессом взять в заведывание Лесной участок. Подготовлена перепись скверно, и хлопот очень много» (Борткевич, Чупров, 2005, с. 172).

После невозвращения А. А. Чупрова в Россию из командировки осенью 1917 г. Маресс начал читать общий курс статистики в Политехническом институте, а в 1919 г. принял кафедру статистики.

Сохранилась программа курса «Статистика», составленная 25 декабря 1920 г., которая дает представление о том, как были устроены лекции Л. Н. Маресса: 1) статистика как отрасль идеографии; 2) исторический очерк развития статистической науки; 3) статистика как самостоятельная наука и как метод; 4) статистический метод и теория вероятностей; 5) закон больших чисел; 6) статистическое наблюдение или исчисление; 7) сводка статистического материала; 8) производные статистические величины; 9) правильность и закономерность в статистических числах; 10) статистический метод и индукция; 11) графические изображения в статистике; 12) статистические учреждения; 13) статистика состояния населения; 14) статистика движения населения (ЦГА СПб., ф. 3121, оп. 3, д. 400, л. 82—82об.). Из программы видно, что Л. Н. Маресс продолжал традицию, заложенную А. А. Чупровым, — ставил в центр внимания теорию вероятностей и методы статистического наблюдения.

В феврале 1918 г. Маресс на заседании совета экономического факультета Политехнического института сообщил, что в последние шесть лет он работает над историей помещичьего крестьянского хозяйства во второй половине XVIII и первой половине XIX в. и для этой работы им использовались материалы Московского межевого архива (примечания к генеральному межеванию), архива Департамента окладных сборов Министерства финансов, Военно-ученого архива Главного штаба (описания разных губерний) и печатные материалы, изданные редакционными комиссиями, и прежде всего «Сведения о помещичьих имениях, собранные накануне крестьянской реформы». Однако никаких сведений о судьбе этой работы Маресса получить не удалось — скорее всего, работа так и не была завершена, а материалы были утеряны после его кончины.

В июне 1918 г. в голодном Петрограде была проведена однодневная перепись населения. Первоначально она задумывалась исключительно для урегулирования карточной системы распределения продовольствия и распределения дополнительных пайков для занятых физическим трудом. Для выработки программы переписи и формуляров была создана комиссия. Однако вскоре выяснилось, что и другие учреждения заинтересованы в ней: Совет народного хозяйства, комитеты труда и городского хозяйства. Тогда возникла необходимость изменения состава комиссии, в которую вошли Б. И. Карпенко (1892—1976) (зав. статистическим отделом Комиссариата продовольствия), Л. Н. Маресс, В. В. Никольский (1874—1943), В. В. Степанов (1868—1950), Г. С. Поляк (1888—1954), Б. В. Волков и др. План переписи был составлен И. С. Пекалкевичем и В. В. Степановым, а окончательная разработка материалов переписи была выполнена Л. Н. Марессом и Б. И. Карпенко. Тщательная разработка формуляра переписи позволила получить интересные данные о составе семьи, источниках ее дохода, социальном составе населения города.

В июне 1919 г. Лев Николаевич был командирован в Харьковскую губернию для изучения современной организации земельного вопроса.

Следует отметить, что с 1919 г. в течение нескольких лет Л. Н. Маресс был заведующим статистико-экономического кабинета Политехнического института, представлявшего собой уникальное книжное собрание, в котором была тщательно подобрана не только русская, но и иностранная литература. Многие периодические статистические издания мира были собраны полными комплектами, что обеспечивало уникальные возможности как преподавателям, так и студентам. За комплектованием литературы лично следил А. А. Чупров, много вложив в его организацию. После отъезда А. А. Чупрова за границу Маресс продолжал забо-

таться о комплектовании фонда библиотеки, а сам Чупров присылал туда все свои работы (Карпенко, 1995, с. 90—92).

В 1926 г. Л. Н. Маресс выступил на памятном заседании в Политехническом институте, посвященном кончине А. А. Чупрова, с которым он поддерживал постоянные дружеские отношения. В своем докладе он отметил, что вопросами теории совершенно не интересовались у нас в конце XIX — начале XX в. Представители академической статистики — курсы и руководства по теории Ю. Э. Янсона (1835—1893), А. И. Чупрова, Л. В. Ходского (1854—1919), А. Н. Анцыферова (1867—1943) и других — «обладали той особенностью, что в них было всего много, но только не теории» — слишком много внимания уделялось статистической технике, вопросам организации статистических учреждений в разных странах и истории происхождения статистической науки. Почти не были известны в России и труды Гальтона-Пирсона, ставившие задачу выработать точные приемы массового изучения изменчивых явлений. В среде отечественных статистиков эти приемы проникали слишком слабо. Труды же А. А. Чупрова в корне изменил ситуацию — «они как бы открыли новую страницу истории развития статистики в нашей стране» (Маресс, 1928, с. 320). Как отмечал далее Маресс, работа Чупрова «Очерки по теории статистики» «пробудила очень большой интерес среди наших статистиков — в том числе и статистиков-практиков — к теоретическим вопросам статистики, которого... раньше не было. Достаточно было бывать на съездах их, имевших место после появления “Очерков”, чтобы видеть, какое напряженное внимание и интерес они проявляли к докладам теоретического характера и ко всяким сообщениям из области математической статистики» (там же). Именно благодаря А. А. Чупрову, по мнению Маресса, первоначальные устремления статистиков в сторону статистической техники изменились в сторону осмысления общих начал статистической науки.

В начале 1927/28 учебного года для активизации научных исследований на экономическом факультете была организована статистическая секция. Возглавил ее Л. Н. Маресс, а в составе секции было пять сотрудников: В. В. Никольский, Л. В. Некраш (1886—1949), С. М. Югенбург (1891—1971), Н. М. Виноградова (1889—1975), Б. И. Карпенко (Организация..., 1930, с. 354).

В октябре 1929 г. Маресс перешел на пенсию и оставил службу в Политехническом институте. В письме от 3 июля 1929 г. в правление Политехнического института он писал: «Ввиду моего преклонного возраста (мне 66 лет) и состояния моего здоровья, не позволяющего мне должным образом выполнять обязанности профессора, которые я несу в настоящее время, я возбуждаю перед НКП и НКСО ходатайство о назначении мне академической пенсии. Прошу правление института направить сие ходатайство с прилагаемыми к нему документами в НКП...» (ЦГА СПб., ф. 3121, оп. 20, д. 264, л. 29). Факультет высоко оценил заслуги ученого: в записке декана факультета Я. К. Берзтыса (1895—1938) говорилось, что «серьезная постановка преподавания статистики, связанная с деятельностью Л. Н. Маресса, имела своим последствием высокий уровень подготовки студентов экономического факультета по этому курсу как в смысле овладения теоретическими основами статистического метода, так и в смысле приобретения навыков применения этого метода на практике. Целый ряд студенческих поколений прошел через руки Л. Н. Маресса и выдвинул из своей среды большое число как ученых, так и практических деятелей, имевших благодаря полученной ими основательной подготовке возможность с успехом работать в разнообразных областях общественной и хозяйственной деятельности» (там же, л. 25).

В августе 1933 г. Льва Николаевича не стало. Похоронили его на Богословском кладбище в Ленинграде, однако могила его затерялась. Не сохранился

и архив ученого — часть личной библиотеки разобрали коллеги по Политехническому институту, бумаги же были утеряны.

Судьба ученого и практика Л. Н. Маресса была в каком-то смысле не очень типичной для конца XIX — начала XX в. Он не был арестован, не подвергался репрессиям со стороны ни царского, ни советского режима, честно и скромно выполняя взятые на себя обязательства.

Источники

В. И. Борткевич, А. А. Чупров. Переписка (1895—1926) / Сост. О. Шейнин. Берлин, 2005.

Дякин В. С. С. Ю. Витте и двухтомник «Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства» // Монополии и экономическая политика царизма в конце XIX — начале XX в. Л., 1987. С. 106—127.

Карпенко Б. И. Кабинеты экономического отделения (факультета) Ленинградского политехнического института // Юлий Эдуардович Янсон (1835—1893): Материалы конференции к 160-летию со дня рождения. СПб., 1995. С. 81—104.

Маресс Л. Неурожай 1891 года и вызванный им продовольственный кризис // Сборник правоведения и общественных знаний. Труды Юридического общества, состоящего при Императорском Московском университете. СПб., 1893а. Т. 2. С. 86—110.

Маресс Л. Пища народных масс в России // Русская мысль. 1893б. Кн. 10. С. 45—67; Кн. 11. С. 60—75.

Маресс Л. Н. Монографический способ исследования в применении к продовольственному делу // Труды подсекции статистики IX съезда русских естествоиспытателей и врачей. Москва, 3—11 января 1894 г. Чернигов, 1894. С. 173—178.

Маресс Л. Производство и потребление хлеба в крестьянском хозяйстве // Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства / Под ред. А. И. Чупрова и А. С. Посникова. СПб., 1897. Т. 2. С. 1—72.

Маресс Л. Н. Значение А. А. Чупрова для статистики в России // Известия экономического факультета Ленинградского политехнического института. 1928. № 1 (25). С. 319—323.

Организация научно-исследовательской работы при экономическом факультете // Известия экономического факультета Ленинградского политехнического института. 1930. Т. 28. С. 351—356.

ЦГА СПб — Центральный государственный архив Санкт-Петербурга.

Le Ple F. Les ouvriers européens. Patis, 1855.